

Альберто Алонсо: я убавил чувственности в па-де-де

Колумбийский журнал. - 2005. - 12 ноябрь - с. 9.

премьера балет

Сегодня на Новой сцене Большого театра пройдет презентация новых балетов, премьера которых состоится 18 ноября. На презентацию может прийти любой желающий без всякого билета. Знаменитую «Кармен-сюиту» представит первая исполнительница Майя Плисецкая и 88-летний кубинский хореограф Альберто Алонсо, поставивший для нее этот балет в 1967 году. Накануне с АЛЬБЕРТО АЛОНСО встрети- лась ТАТЬЯНА КУЗНЕЦОВА.

— Какую по счету «Кармен-сюиту» вы ставите сейчас в Большом театре? Десятую?

— Примерно так. Я ставил ее в Испании, Мексике, Аргентине, Гаване, Финляндии, Токио, Китае, США...

— И какая Кармен вам нравилась больше всего?

— Майя была великолепна. После нее, пожалуй, Алисия (Алисия Алонсо, сестра хореографа. — „Ъ“). Больше, наверное, никто.

— А Светлана Захарова, теперешняя Кармен Большого?

— Очень хорошая балерина. Очень умна, много анализирует, много спрашивает, у нее прекрасная техника, и она большая личность. Думаю, будет хорошей Кармен.

— Когда в 1967-м вы приехали сюда ставить «Кармен-сюиту», каким вы увидели СССР?

— СССР был уникальной страной. Это очень холодная страна, особенно для кубинцев. Когда я приехал, сугробы были по пояс. Очень интересная страна, очень сильный народ. Поэтому немцы не смогли войти в Москву. Очень гостеприимный народ, много курят.

— Я имею в виду политический климат. Майя Плисецкая описывает в своей книге, как вашу «Кармен-сюиту» хотели запретить сразу после премьеры.

— На Кубе была та же самая ситуация. Я не был членом партии, поэтому меня уволили с поста директора Кубинского балета и директором назначили партийного повара. В «Кармен» я хотел выразить то, что чувствовал внутри. Ведь этот балет не только о свободе женщин. Кармен не проститутка, она цы-

ганка, ее не волнует то, что происходит вокруг, она идет к своей свободе. Думаю, Майя это тоже чувствовала, поэтому у нас было такое стремление друг к другу. Я слышал, что ходили сплетни, особенно по поводу того, как я ставлю «Кармен». Поэтому я убавил чувственности в па-де-де и не сделал его так, как хотел поставить для Майи. Меня настораживало, что это может не понравиться — не публике, а чиновникам. Майя об этом тоже говорила, она знала, о чем они думают. Тот вариант я поставил позже.

— Майя Плисецкая потом его станцевала?

— Нет, с тех пор я ее видел только раз — в Испании, когда она там была директором труппы. Светлана станцует этот вариант.

— Вашим первым учителем был Николай Яворский, да и потом вы занимались у русских, танцевали в «Русском балете» полковника Базиля, который возглавил дягилевскую труппу после его кончины. А как вы попали в эту среду?

— Русские профессора были очень приятные люди, много пили, много развлекались. Яворский приехал на Кубу на гастроли с оперной труппой. Она разорилась, Яворский остался на Кубе и стал преподавать. А полковник Базиль был его командиром в белой армии и большим другом. Яворский ему меня порекомендовал, и полковник дал мне контракт на четыре месяца. Тогда в его труппе было много дягилевских танцовщиков, ставили Мясин, Балланчин, Нижинская и, конечно,

Фокин. Я его обожал. Ему тоже очень нравилось, как я танцую. Я был характерным танцовщиком, не классическим, танцевал Мавра в его «Петрушке».

— Ваша хореография очень отличается от хореографии вашего кумира Фокина. Как вы выработали собственный стиль?

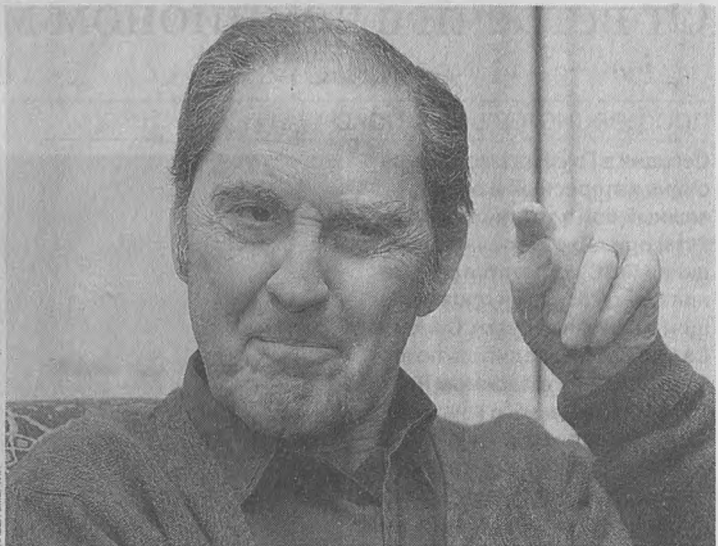
— Это кубинский стиль танца, это не я придумал, так придумал народ. Я хотел, чтобы кубинцы продолжали танцевать так, как они танцуют, но при этом в классической форме. В труппе Алисии Алонсо я поставил балет «Гуйхе» — самый любимый после «Кармен». На основе народных танцев, его замечательно танцевала моя жена Соня. Но Алисия больше интересовалась классическими вещами, и я создал свою танцевальную труппу, чтобы делать то, что я хотел.

— Когда вы ставили «Кармен-сюиту», вы уже знали «Кармен» Ролана Пети?

— Пети поставил очень успешный балет, и мне нужно было придумать совсем непохожий. Так что это Пети подтолкнул меня к тому, чтобы я сделал ту «Кармен», которую сделал.

— Довольны ли вы работой с артистами Большого?

— Никаких сложностей. Все пытаются угодить. И я абсолютно свободен. Артисты здесь очень хорошие. Кто-то лучше, кто-то хуже, но все на очень высоком уровне. Тореадор (Марк Перетоккин. — „Ъ“) просто замечательный. И Хосе (Андрей Уваров. — „Ъ“) тоже хороший. И прекрасно танцует Рок (Мария Аллаш. — „Ъ“). Да вы сами увидите.

ПАВЕЛ СМЕРГУН